

— Похоже, вам это особенно интересно? - Тао Му прищурился на господина Ли: — Как насчет того, чтобы пригласить вас посидеть в сторонке, пока я танцую?

Ли Сяохэн потер подбородок и спросил:

— В какое время? - он хотел заранее договориться о маршруте и освободить свое время в этот день.

Тао Му:

— Я просто говорю, - он даже не выбрал, каким танцем заняться.

— Тогда ты можешь подумать сейчас, почему бы мне не помочь тебе устроить мозговой штурм?
- Ли Сяохэн был взволнован: — Как насчет балета?

Тао Му:

—Ты действительно боишься, чтобы меня не заиграли до смерти, верно?

Ли Сяохэн улыбнулся, но ничего не сказал.

Тао Му вдруг почувствовал, что они вдвоем ужинали и не говорили ни о каких серьезных вещах:

— Мы просто болтаем о ерунде и тратим время.

Тао Му посмотрел на своего партнера, который выглядел очень элитно в костюме и парадных туфлях, и дразняще рассмеялся:

— Я вчера читал финансовый отчет, колонку, которую ведет известная красивая ведущая. В ней было много хвалебных слов в адрес господина Ли. Говорилось, что вы самый ожидаемый бизнес-гений этого века, и что если ей посчастливилось поужинать с вами, то это будет стоить не менее 5 миллионов. Так что, согласно ее словам, я сегодня потратил не менее 5 миллионов. Не жалеет ли господин Ли о том, что потратил время впустую?

— Я тоже могу стыдиться того, что ничего не добился! - с сарказмом сказал господин Ли и посмотрел на Тао Му: — Ты действительно следуешь за этой прекрасной ведущей?

— Я следую за тобой. И по дороге я видел репортаж от этой прекрасной ведущей.

Тао Му с улыбкой поправил слова Ли Сяохэна. Увидев, как лицо Ли Сяохэна в одно мгновение

превратилось из пасмурного в ясное, он наклонился к нему и продолжил дразнить:

— О, господин Ли, ты даже научился искусству смены лиц?

"....." Сердце Ли Сяохэна громко забилося от одних только слов Тао Му. Он продолжал чистить креветки для Тао Му:

— Давай поедим.

— Почему ты хочешь заткнуть мне рот? - Тао Му невинно взял креветку и сказал: — Я могу поболтать с тобой во время еды, так я смогу оправдаться.

— Да. Рот используется не только для еды, но и для разговоров. Только эти две функции, ты не должен разочаровать ни одну из них. Иначе все будет впустую, - Ли Сяохэн последовал словам Тао Му, а затем почистил для него краба.

Они по очереди обменивались репликами, и никто из них не замечал, что эти слова на самом деле очень скучны и не имеют достаточного IQ. Напротив, им очень нравилась эта атмосфера.

Под влиянием этой атмосферы Тао Му, не задумываясь, ответил:

— Кто сказал, что у рта есть только две функции - есть и говорить? Есть еще и третья функция...

Но не закончив говорить, Тао Му вдруг почувствовал, что продолжать было бы немного неправильно, и оборвал себя.

Однако препирательства Ли Сяохэна с Тао Му тоже стали бессознательной реакцией. Услышав это, он продолжил:

— Не так ли. У рта действительно есть третья функция. Хочешь попробовать?

Как только эти слова были произнесены, Ли Сяохэн стал похож на утку с поджатой шеей, мгновенно посмотрев на Тао Му.

Тао Му тоже был ошеломлен.

В приватной комнате сразу же стало тихо. Атмосфера была немного неловкой. Через некоторое время Тао Му прочистил горло и намеренно сменил тему:

— Ну, в последнее время я обращал внимание на международный рынок. Особенно фондовые

рынки страны М и Европы, я думаю, что мы можем продолжать короткие позиции в банковской и страховой отраслях. Я также написал финансовый отчет, который отправил тебе по электронной почте.

Ли Сяохэн крепко сжал краба в руке. Он долго смотрел на крабовое мясо в тарелке, как будто собирался принять важное решение об инвестировании десятков миллиардов долларов. Он открыл рот и медленно сказал:

— Я прошу прощения за свою грубость и безрассудство.

— Тебе не нужно быть таким торжественным... - Тао Му молча вздохнул с облегчением и виновато улыбнулся.

Однако следующая фраза Ли Сяохэна была прямым сквозным ударом:

— Сяо Му, ты сказал, что тебе нравятся мужчины?

Тао Му внезапно немного занервничал, нет, это было неправильно, надо сказать, что он в панике почесал воротник на шее. Он вдруг почувствовал, что температура в отдельной комнате немного повысилась, и он практически не мог дышать. Его сердце колотилось так, будто у него вот-вот случится сердечный приступ.

Ли Сяохэн повернул голову и посмотрел на Тао Му испепеляющим взглядом:

— В этом году мне исполнилось 25 лет, и я поступил в университет в стране М. Учебное давление было очень сильным.

Тао Му: "???" Что ты имеешь в виду, как тема перешла к этому?

Ли Сяохэн продолжил:

—За 25 лет у меня не было ни одних отношений. Первый человек, который мне понравился - это ты.

Тао Му: "....."

Ли Сяохэн изначально хотел продолжать оставаться на стороне Тао Му в качестве делового партнера и тонко влиять на него. Но именно сейчас, когда Тао Му вскользь упомянул о третьей функции, в голове Ли Сяохэна возникла картина, как Тао Му целует кого-то.

Внезапно Ли Сяохэну расхотелось продолжать молча ждать. Другими словами, он не смел

больше ждать.

Ли Сяохэн считал, что никто лучше него не знал, насколько хорош Тао Му. Их Тао Му был красив и талантлив, обладал юмором, был добрым и принципиальным. Неважно, был ли это деловой талант или навыки общения, все было безупречно.

Значит, такой превосходный Тао Му должен нравиться многим людям? Эти люди могут быть моложе его или красивее. И самое главное, если кто-то другой признается перед ним, что если Тао Му действительно согласится на это?

Если бы Ли Сяохэн даже просто представил себе это, он бы так расстроился, что не смог бы дышать. Он не хотел, чтобы Тао Му влюблялся в других. Он не смел представить, что однажды Тао Му будет держаться за руки и целовать других мужчин или даже общаться с ними более тесно. Когда это случится, он не знал, что ему делать.

Ли Сяохэн нервно сжал краба в руках и уставился прямо в глаза Тао Му испепеляющим взглядом:

— Сяо Му, ты можешь дать мне шанс официально преследовать тебя?

<http://bllate.org/book/15151/1338165>